
Призвание психотерапевта

Психодрама и современная психотерапия. – 2003. – № 1 (2). – С. 5-21.

Голос Я. Л. Морено: Интервью с создателем психодрамы Дж. М. Сакс

Интервью создателя психодрамы, социометрии и групповой психотерапии Якоба Леви Морено, взятое известным американским психодраматистом Джеймсом М. Саксом, является глубоким и всеобъемлющим рассказом о жизни Морено, об истории психодрамы, о ее философских, религиозных и исторических предпосылках, об особенностях психодраматического метода, о значении психодрамы в жизни современного общества.

От редакции: Редакция журнала искренне благодарит члена редакционного совета журнала Маршу Карп, любезно предоставившую для публикации текст интервью. Само интервью хранится в Библиотеке магнитозаписей Американской Академии Психотерапевтов (Вашингтон, округ Колумбия), а также в Холуэльском Международном Центре Психодрамы и Социодрамы (Девоншир, Великобритания), которым руководит Марша Карп. Кроме того, оно был издано в журнале «The International Forum of Group Psychotherapy»¹. Интервью было взято у Морено в 1970 г. одним из его учеников Джеймсом Саксом. Текст, переданный в редакцию, представляет собой дословную

---

¹ Sacks, James M. (1970). Interview with J. L. Moreno. Audio tape. Washington, DC: American Academy of Psychotherapist's Tape Library, Tape 43. Reissued by M. Karp. (1995). as The Voice of J. L. Moreno, Barnstaple, N. Devon, UK: Holwell International Centre in Psychodrama and Sociodrama. (2000). The International Forum of Group Psychotherapy, 8, 21-28. Информация взята из Библиографии по психодраме, созданной и поддерживаемой в Интернете Дж. М. Саксом совместно с Джанин Джендрон и Марией-Терезой Беланиук. Адрес страницы: <http://www.asgpp.org/02ref/index.htm>

Джеймс М. Сакс – доктор философии, известный американский психодраматист, автор многих научных трудов по психодраме, составитель уникальной библиографии по психодраме в Интернете, насчитывающей около 5000 наименований. E-mail: jmsacks@mindspring.com

расшифровку магнитофонной записи, осуществленную Дианой Эддерли. На русском языке публикуется впервые.

Дж. М. Сакс: Я полагаю, что вместо того, чтобы пытаться представить вас, доктор Морено, лучше всего будет, если я попрошу вас рассказать немного о себе перед тем, как мы начнем говорить о психодраме.

Я. Л. Морено: С удовольствием. Да, Джим.

Сакс: Хорошо. Прежде всего, я считаю очевидным тот факт, что вы являетесь венцем.

Морено: Да, это так.

Сакс: Все психиатры являются венцами.

Морено: Ну, я не знаю, но я, ... Правда, это не совсем так, я приехал в Вену, когда мне было уже пять лет. Я родился на корабле в Черном море, и я всегда считал, что всю свою жизнь я буду интернационалистом. Я думал, что буду путешествовать из одной части света в другую для того, чтобы найти себя. Но моя мать совершила ошибку, и я родился на корабле, а потом меня привезли в Констанцу, и мы оставались около четырех или пяти лет в Румынии, где я научился говорить по-испански и по-румынски. Оттуда я приехал в Вену, и таким образом, все свое образование я получал в Вене. На меня повлияли ...

Сакс: Венцы.

Морено: ... да, конечно же, венцы.

Сакс: Но вообще то вы были уроженцем Румынии. Это был румынский корабль ...

Морено: Ну, ... нет, это был ... флаг был неизвестен, может быть, это был турецкий флаг, греческий флаг, испанский флаг, российский флаг, и поэтому у меня было тяжелое время, когда нужно было получить свидетельство о рождении. По правде говоря, я по-прежнему не знаю своего возраста.

Сакс: О, это то, о чем я ничего не знал. Что ж, очевидным является то, что вы здесь. Хотя миф о вашем бессмертии не лишен оснований, тем не менее.

Морено: Ну, я не знаю. Я, конечно же, интернационален, потому что у меня были трудные времена, когда мне нужно было получать гражданство: сначала я стал гражданином Австрии, и, наконец, когда я в 1925 году приехал в эту страну, я стал американским гражданином.

Сакс: Итак, еще одна вещь, которую я понял, это то, что ваши интересы первоначально не были полностью научными в строгом научном смысле, а были сначала скорее больше связаны с философией или религией. Я хотел бы знать, можете ли вы рассказать мне что-нибудь об этом?

Морено: Что ж, это точно, знаете ли. Я – это тот, кого вы называете сефардим². Я еврейского происхождения. Существует мое имя Мореноу, которое значит «наш учитель» – это иудейское имя. Мой отец изменил его на Морено и, таким образом, сейчас это и есть мое имя. Итак, я воспитывался по Библии, это действительно то, что первым повлияло на меня, так как я, маленький мальчик, начал чтение с Библии. Но, вне зависимости от этого влияния я заинтересовался Космосом, или скажем так, я заинтересовался Вселенной. Я всегда ощущал, начиная с раннего детства, что я не принадлежу ни к какой семье или нации, ни даже к планете Земля. Я думал, что принадлежу Космосу, Вселенной во всей ее полноте, и что я являюсь, так сказать, ее посланником. Конечно, я всегда считал, что каждое человеческое существо является ее посланником, и, таким образом, в действительности это было лишь чем-то вроде частичной мании величия, что ли. Вы понимаете, о чем я говорю – мания носила коллективный характер, так как я полагал, что каждый является посланником Космоса. Теперь, моими первыми интересами было описать мир в целом, описать мое отношение к миру в целом. В то время мы имели привычку говорить о Боге. Знаете ли, Бог – старомодное понятие. Теперь мы заменили его Космосом, поэтому я говорю, что я космический человек, а поэтому моими самыми важными книгами были книги об отношении к Вселенной. Я написал философские диалоги, вообще-то я ввел самое важное понятие. Я был предшественником экзистенциализма в Вене, и я ввел понятие Встречи. Это значит, что Встреча стала, как вы знаете из экзистенциализма, одним из основных понятий в его психологическом подходе к человеческим отношениям. Фактически, Бубер, Мартин Бубер, который умер недавно, был моим сотрудником в 1917 году, и он взял слово «Встреча» и интегрировал его в свое «Я и Ты», в свою Философию Встречи. Итак, мои теологические взгляды были представлены в моей первой важной книге, это была книга о Боге. Я назвал ее «*Слова Отца*». Можете назвать ее «Мать», «Слова Матери» или «Слова Сына». Она была, можно так сказать, также первой книгой по психодраме, потому что это была психодрама Бога, Божественного существа, который был, по моему мнению, психодраматистом. Я не знаю, представляет ли это какой-либо интерес для вас. Но ...

Сакс: Думаю, что когда мы больше узнаем о том, что такое психодрама тогда ...

Морено: Вы поймете, что это такое – да. Ну, я то, конечно, знаю, Джим. Быть может, вам было бы интересно, что, будучи ребенком ... Другими словами, можно сказать, что мое отношение к Космосу и к моему месту в нем, влияло на меня с раннего детства, сразу после того, как я начал изучать Библию, Старый Завет, а затем – Новый Завет. Мне было едва ли больше, чем четыре с половиной года. Однажды – это не просто анекдот, а правдивый рассказ о

---

² Сефардимы – евреи южной Европы, особенно Испании и Португалии, говорящие на сефардимском диалекте иврита. Происходят от испанских евреев, которые были изгнаны из Испании в 1490 г. – прим. перев.

моем раннем выражении этого видения – мы жили на Дунае, у нас был там дом, и я был первенцем в семье. Однажды в субботу (моих родителей не было дома) в нашем доме, в полуподвале собралась толпа детей. Я как сейчас помню, что они подошли ко мне и спросили: «А теперь ты, Джек, – это было моим первым именем, – что ты сегодня собираешься делать?» Я сказал: «Давайте играть в Бога». Один из детей спросил: «А кто будет Богом?» Я ответил: «Я – Бог, а вы мои ангелы». Потом все сказали: «Пусть у нас будут Небеса, давайте построим Небеса». Мы пошли в полуподвал, взяли при этом все стулья из дома и построили различные небеса – аж до верха, а наверху поставили стул для самого Бога. Потом все дети помогли мне взобраться наверх и сесть там. Итак, как я уже сказал, я был Богом, я сидел очень спокойно, но ангелы начали бегать вокруг и петь. Вдруг Арнольд Найджел спросил: «Почему ты не летаешь?» Я распротер руки и упал, сломав правую руку. Это была первая психодрама, проходившая под моим руководством. В ней я был одновременно и протагонистом, и директором. Поэтому я часто говорил, что психодрама – это терапия упавших богов. Это был прототип первого падения. С тех пор я начал думать, что каждый человек является психодраматистом, и каждому нужно будет пройти через этот процесс.

Сакс: Каждый начинает с фантазий о всемогуществе и с необходимости его иметь, но необходимость считаться с реальностью ...

Морено: Необходимость считаться с реальностью, и потом, конечно же, по-видимому, макрокосмос становится микрокосмосом, и большой Бог становится маленьким богом, и это был я.

Сакс: Ладно. Я замечаю одну вещь. История ваших собственных интересов кажется противоположной тому, что было в психоанализе. Большинство других психиатров, похоже, начинают со специфического Я, с психиатрических отношений с индивидами и двигаются затем, в конечном итоге, к массовой психологии или групповой психологии и так далее. А вы, как мне кажется, начинаете с Космоса, а затем проявляете интерес к группам, и только потом постепенно переходите к вашему интересу к тому, что можно назвать **«психодрамой двоих»** всего лишь с двумя людьми, но вы начали с большего и двигались к меньшему.

Морено: Что ж, можно сказать и так. Я начал с целого мира, но это повлияло на то, что я разработал групповую психотерапию и массовую психиатрию и психодраму, потому что на меня повлияли потребности всего Космоса в развитии внутренних связей с целью выживания. Это одна из моих первых больших книг в этой стране. Она называется **«Кто выживет?»**. Из-за моей космической ориентации вся моя философия имеет основные понятия, заимствованные из философии Космоса, и одним из основных ее понятий является **креативность**, вторым понятием является **спонтанность**. Итак, давайте посмотрим, что у нас получается. Фрейдисты начинают, как вы говорите с эго, с малой части. Я начал с того, что является, вероятно, самым важным опытом в этой

Вселенной, с ее креативности. Мы не можем представить, чтобы эта Вселенная существовала без креативности, – физической ли, социальной или биологической. Креативность должна существовать, чтобы Вселенная выжила.

Сакс: Всегда казалось, что вы были более заинтересованы в том, что вы пишете, в том, что зарождается, чем в том, что существует или ...

Морено: Да, в том, что зарождается и в будущем, будущем Вселенной. Прошлое является будущим в настоящем, и конечно, для меня стало важно наблюдать сейчас, как мы можем действительно быть космическими существами? С тем, что мы должны культивировать, чтобы поддержать эту Вселенную? И нам нужно развивать спонтанность и креативность, потому что если мы будем развивать только то, что произвело прошлое, мы никогда не попадем в будущее.

Сакс: Одна вещь, о которой я хотел спросить это – спонтанность. Это слово, которое, звучит как-то захватывающе, и у вас создается чувство самовыражения. Но я иногда задаюсь вопросом, этот термин, я иногда не совсем уверен, как его в точности использовать, включает ли он людей, которые становятся совершенно необузданными и растерянными, и полностью теряют контроль в разрушительном направлении, не делая при этом ничего в созидательном направлении.

Морено: Что ж, я часто говорю, что существует три типа спонтанных, по-настоящему спонтанных людей: дети, женщины и душевнобольные. Что касается нас, взрослых, то мы – взрослые мужчины, не получаем столько спонтанности, сколько имеют эти три категории. Тем не менее, спонтанность, как я ее определяю, обозначает адекватную реакцию на новую ситуацию. Нам нужно иметь спонтанность для того, чтобы быть готовым встретить ситуацию, которая входит в конфронтацию с нами. Так же, как то, что я вижу вас, Джим, сидящим за столом напротив, и ситуация является новой. Я не был готов к этому конкретному действию, я сейчас импровизирую, чтобы выполнить требования ситуации, и без спонтанности я не мог бы сделать это хорошо. У меня нет сценария и, таким образом, спонтанность является адекватной реакцией на новую ситуацию, но это также является новой реакцией на старую ситуацию. Давайте представим, например, что мы знаем друг друга много лет. Мне по-прежнему нужно по-новому реагировать на вас, в то время как вы здесь сидите. Вы немного изменились. Я бы не сказал, что вы уже поседели, вы по-прежнему молодой человек, но я никогда не видел вас прежде с бородой. Таким образом, это представляет собой новую ситуацию, и мне нужно проявить к вам такой же интерес, как я уже проявлял однажды, тогда я узнаю вас. Например, у вас может быть борода, которая прикрывала бы ваши губы, и было бы не видно вашего лица. Я знаю, например, что если люди женаты на протяжении пятидесяти лет, им по-прежнему надо предьявлять новую реакцию на старую ситуацию, иначе это будет очень, очень законсервированные отношения.

Сакс: Итак, другими словами, если людям не хватает спонтанности в отношениях, они, вероятнее всего, не могут быть адекватными. Если они попытались использовать такой способ реагирования, который себя оправдал, даже будучи адекватным в прошлом, это не может работать, если это не дает почувствовать к ним ...

Морено: Это не работает иначе, чем в «здесь-и-теперь», в «здесь-и-теперь» – вот где нам надо действовать. Другими словами, вы можете сказать, что спонтанность является катализатором креативности. Она приводит в действие креативность. Подумайте о Бетховене, но не думайте о Бетховене, когда он записывал свои музыкальные консервы, а думайте о том моменте, когда он создавал музыку, о моменте созидания. Именно тогда он нуждался в спонтанности. Ему не нужна никакая спонтанность, когда его музыкальный продукт уже сформулирован и заморожен. Как вы спросили, всякая ли спонтанность является нормальной, существует ли какая-либо патологическая спонтанность? Ну, вы можете сказать, что спонтанность душевнобольного часто может быть патологической. Он может сказать, к примеру, что два плюс два – будет пять, – это очень спонтанно, но это иррационально.

Сакс: Не то, чтобы иррационально, не точно.

Морено: Это не адекватно.

Сакс: Если дело обстоит таким образом, то это значит, что, если вы как терапевт работаете на полную спонтанность и креативность ваших пациентов, то вы совсем не обязательно закончите со здоровым и хорошо настроенным человеком.

Морено: Правильно. Очень может случиться, что то, что мы называем здоровым в рамках нашего нынешнего общества, может соответствовать нашим законам и обычаям, но оно может быть креативно не спонтанным. Вероятно, Бетховен был, с позиции той ситуации, в которой он жил, эксцентричным человеком. Он был полностью глухим. Его музыкальные переживания были в основном галлюцинациями. У него были галлюцинации. Потом, он был старым холостяком и смешным человеком, знаете ли. Сейчас, с позиции душевного здоровья нашего времени его бы считали очень невротичной, если не психопатичной личностью. Можно назвать много гениев, которые могут считаться нормальными через сто лет, но может быть, в то время, когда они жили, они были патологическими.

Сакс: Нет, но он был счастливым человеком.

Морено: Ну нет, Бетховен, конечно же, не был счастливым человеком. Он был глубоко страдающим, тревожным. Лишь когда он создавал музыку, ... он был в безумии. Я разговаривал в Бадене с женщиной, которая сдавала ему жилье. Я жил совсем недалеко от того места. Это была старая, очень старая женщина, и я встречался с ней. Она рассказала мне о Людвиге ван Бетховене. Она поведала, каким человеком он был – ужасным, сварливым

стариком. Но когда он прогуливался по паркам Бадена, он был возбужден. Его видели жестикулирующим руками, он возвращался в комнату, подходил к пианино, начинал играть на нем и быстро писать ноты. Он не хотел, чтобы его беспокоили, потому что он не хотел терять спонтанность первого момента музыкального творчества. Он был таким уставшим, когда это было сделано, но его лицо озарялось экстазом, радостью. В остальном же, он жил очень ...

Сакс: Если бы только он имел столько же спонтанности и креативности в остальной части своей жизни, сколько у него было в музыкальной жизни, он мог бы быть счастливым человеком.

Морено: Там он имел это, имел. Так же как и многие выдающиеся художники.

Сакс: Что касается термина психодрама, то это ваш термин, вы ввели ряд терминов и это один ...

Морено: Это – один из них.

Сакс: Мне бы хотелось узнать, я не знаю, волнуют ли вас такие прозаические вещи, как формальные определения, или ...

Морено: Что ж, я сейчас вам скажу, психодрама часто определяется как метод исследования истины посредством драматических методов. Для исследования истины, а также, кроме того, для тренировки спонтанности. Здесь вы видите тесную связь с моей концепцией спонтанности и креативности и психодрамой, как средством выражения, при помощи которого люди становятся более спонтанными и более креативными, не только гении, но и каждый человек. Психодрама рассматривалась мною, в то время, прежде всего как наиболее популярная техника обмена ролями для развития спонтанности и креативности и обеспечения выживания Вселенной.

Сакс: И вы обратили свой взор в сторону театра?

Морено: Да. Театр, наряду с Библией, повлиял на меня очень сильно. Театр представлял для меня величайшую попытку, культивируемую попытку человека тренировать и выражать свое воображение в действии. Скульптор, романист, живописец, они сводят свою креативность к более ограниченной, узкой области. Однако в театре разыгрывается сама жизнь. Правда, она не разыгрывается через методы спонтанности, но время от времени в истории театра все-таки была спонтанность и креативность – до того как он стал культурными консервами, драматическими консервами, чем-то таким, что выписывается, репетируется и разыгрывается в том виде, в каком мы его видим на Бродвее. И это допустимо до некоторой степени, даже Шекспир был, как вы знаете, великим психодраматистом. Но это все еще не квинтэссенция, не спонтанность и не самая лучшая креативность. Мы, конечно, движемся к театру будущего, к обществу будущего, в будущее человека, когда он будет креативным, космическим, гениальным типом существа.

Сакс: Я помню из своего небольшого опыта в театре: мне казалось, что актеры имели тенденцию больше опасаться своих эго. Если они не получали достаточно аплодисментов, они, похоже, обижались даже больше, чем музыканты, потому что это была не их музыка, которую они представляли, но в какой-то мере их целостное Я, и если оно не принималось, это было большей угрозой для них, чем если бы ... Таким образом, театр имеет широчайшую область из всех форм самовыражения, какую только может предложить человек.

Морено: Да, это, конечно, очень настоятельно ведет к той причине, почему я смотрю не только на Космос, но и на театр в жизни человека, как на самый креативный способ изображения и выражения всех измерений жизни. Потому что все великие драматурги и великий театр всегда сочетали музыку, танец, действие, драму, саму жизнь, во всех ее формах. Таким образом, я считаю драму высочайшей формой среди искусств, а психодрама является высочайшей формой терапии.

Сакс: Ладно, одну вещь я почувствовал. У меня нет уверенности в том, что за этим у вас есть теоретическая структура. Но мне показалось, как только я стал иметь какое-то отношение к психодраме, я почувствовал, что для меня она является высоко демократичной, если использовать политический термин, демократичной формой терапии. Было ощущение всеобщего принятия каждого, каждый может дать полное выражение всему, не взирая ни на что, но это при условии, что на сцене никому не причиняется физическая боль. Даже, когда мы пошли в вашу больницу и учебный центр в Биконе, я помню, как вы представили там каждого человека, от психотических пациентов до учителей, известных психиатров, и каждый был представлен как «доктор». И когда мы услышали, что каждый был поднят до одинакового уровня, что было, в каком-то смысле, тем же, что и понижение каждого до одного и того же уровня, но это был другой путь, то это в высшей степени демократизировало обстановку. Мне хочется спросить, существует ли нечто такое в самой природе психодрамы, и в том, каким образом она построена, что дает ей это демократическое качество. А также существует ли нечто в *духе времени*, в тех человеческих событиях последних нескольких лет или в недавнем прошлом, что указывало бы на то, что психодрама – возможна, что мир каким-то образом более готов принять психодраму в этот раз. Вы понимаете?

Морено: Я понимаю в полной мере. Видите ли, все это возвращается обратно к моему религиозному понятию Встречи. Встреча – это мгновенно возникающие взаимоотношения двух или больше индивидуумов, которые имеют одинаковую возможность противостояния – лицом к лицу на всех уровнях. После введения понятия Встречи, я развил свою собственную систему межличностных отношений, которая является просто абстрактным термином для Встречи, подразумевая под Встречей живую, динамическую вещь. И потом, конечно же, из этого выросло то, что я называю групповой психотерапией. Групповая психотерапия была непосредственным результатом моей системы встречи

межличностных отношений. Итак, я был, так сказать, предшественником того, что сегодня мы называем экзистенциализмом. Австрийский экзистенциализм зародился раньше немецкого экзистенциализма, раньше французского экзистенциализма Сартра. В действительности, мы начали в Европе, в Вене.

Сакс: Раньше Кьеркегора?

Морено: Раньше ... нет. Я бы сказал, что Кьеркегор открыл монологический экзистенциализм, для него не было Встречи. Всю свою жизнь Кьеркегор пытался ввести Встречу, но не смог. И поэтому он никогда не вводил Диалога – он был лишь монологическим экзистенциалистом. Всю свою жизнь он упорно пытался достичь «Ты», но это ему ни разу не удалось. Подобным образом сложилась его трагическая связь с девушкой, на которой он намеревался жениться. Он так и не женился на ней. Он не мог видеть себя в отношении «Я–Ты», во Встрече, поэтому он жил в одиночестве и умер в одиночестве. Итак, он действительно был моно-экзистенциалистом, а не экзистенциалистом в современном смысле этого слова. Однако можно сказать, что такой человек, как Сартр – монологический экзистенциалист. Однако что действительно стало историей в экзистенциализме, так это Философия Встречи. И в этом смысле я сделал шаг за пределы Кьеркегора, идя от индивидуума к Встрече, и шаг за пределы Фрейда, перейдя от кушетки к сцене. И там я сотворил новое зрелище, видимо такое, которое соответствует ситуации нашего времени лучше, чем ...

Сакс: Да, я предполагаю, что это так, вас всегда больше интересовали взаимоотношения между людьми, будь то в социометрии или ...

Морено: Групповой психотерапии ...

Сакс: ... взаимоотношения людей на сцене, а не анализ личности на кушетке, где человек говорит в одиночку, и где аналитик весьма закрыт, а часто почти совершенно молчалив. И попытка изолировать индивидуума для того, чтобы детально его исследовать. Я полагаю, вас больше интересовало то, каким образом люди относятся друг к другу в своих действиях.

Морено: Да. Однако не следует забывать, что все это было заложено в мою философию Космоса, Вселенной. Для того чтобы понять побуждения, ведущие к психодраме и к групповой психотерапии, надо помнить о том, что все они связаны с моими идеями, изложенными в *«Кто выживет?»*

Сакс: Мне было непонятно, почему вы использовали это название в своей книге по социометрии. Что вы имели в виду?

Морено: Студент, покойный Вильям Аллисон-Уайт, был в то время одним из моих спонсоров. Он предложил, чтобы я назвал книгу, которую я написал в начале 30-х годов, и которая положила начало социометрии и ранней групповой психотерапии, «Человеческие взаимоотношения». А я сказал – нет, и назвал ее *«Кто выживет?»* Теперь всегда спрашивают: почему «Кто

выживет?» Ну, я интересовался обществом в целом. Дарвинское понятие выживания относилось само по себе к биологическому выживанию, но посредством моих исследований малых групп и социометрии, я обнаружил, что в человеческом обществе существуют некие условия, которые препятствуют выживанию человека. Нет, не только бедность, но и положение человека в группе. Он одинок; он не получает работы; у него нет девушки; если он отвергнут, то он выброшен из общества силами общества. Он может быть очень здоровым биологически, но нездоровым социальным и неспособным выжить. Система человеческого общества, как сделать так, чтобы люди могли выжить. И поэтому это было, опять же, продолжением дарвиновской философии выживания, примененной к человеческим отношениям.

Сакс: Я бы хотел также спросить пару вещей. Мы ни разу не упомянули о социометрии и о том, как это пришло вам в голову и когда?

Морено: Да, верно. Видите ли, как я сказал вам, из моей философии Космоса развилось все, что стало историческим. Но также можно утверждать, что великий переход от теологического взгляда на жизнь к научному начался в Европе приблизительно в 1923 году, когда я написал свою книгу о театре, о «*Театре спонтанности*», которая содержала семена групповой психотерапии, психодрамы и социометрии. Что касается самой социометрии, то она родилась в 1915 году. Это было давно. Я изучал медицину в университете, и был медицинским служащим в концентрационном лагере неподалеку от Вены – в Миттендорфе. Австрийские крестьяне из Тироля, это было в 1915 году, когда итальянская армия вошла в Тироль, очень важную часть Австрии, их забрали и поместили в этот лагерь, около десяти тысяч итальянцев, все крестьяне, все католики, и там я увидел сообщество, развивающееся с самого начала, *in statu nascendi*³, как мы это называем. Я увидел, как развивались человеческие отношения, полные конфликта и напряженности, враждебности. Я видел конфликт между расами – между чехами, немцами и итальянцами, конфликт между религиями – католиками, протестантами, евреями.

Сакс: Это напоминает мне о том, когда я впервые попал на корабль, где были сотни людей, и никто никогда не встречал друг друга до этого. Можно было заметить развитие, буквально из ничего, самых разных отношений.

Морено: Я немедленно начал замечать симпатии и антипатии, а также безразличие, ревность и ненависть, которые препятствовали процессу интеграции. Я сказал, что это не индивидуум, это группа, и поэтому я впервые исследовал то, что я позже назвал **социограммой**, представляющей собой структуру группы. А затем я изобразил схему этого целого сообщества социометрически, то, что мы сегодня можем назвать групповой динамикой. Я связался с Австро-Венгерским Департаментом Внутренних Дел и предложил им решение.

---

³ *in statu nascendi* (лат.) – в момент образования, зарождения – прим. перев.

Сакс: В каком вы были тогда ранге? Мне просто интересно узнать, вы говорили с ними с позиций низшего чина и пытались представить им эти предложения?

Морено: Да, да, я был всего лишь медицинским служащим. Ну, я помню, что они посмотрели на это очень ... как на информацию, не представляющую практического значения. Я был чрезвычайно разочарован из-за того, что это не было принято, я чувствовал, что мог бы помочь всей итальянской общине, находящейся там. Поэтому в результате я начал изучать малые группы.

Сакс: Теперь в отношении плана, который вы сделали для этих перемещенных лиц. Он был больше, чем просто нанесение на большой карте этих завистей, ненавистей и эмоций. Я предполагаю, что было нечто, для чего использовалась вся эта информация.

Морено: Это было началом новой науки – науки о группе.

Сакс: Но также и прикладной науки?

Морено: Прикладной науки. Социометрии. Социограммы сегодня применяются в образовании, в армии, на флоте, в психиатрии, в политике. Например, во время негритянской революции социограммы применялись во многих местах на юге для исследования расовых конфликтов.

Сакс: В образовании – каждый студент, будущий учитель, в наши дни знает, как составлять социограммы класса.

Морено: Социограммы, структура социальной группы, групповая динамика – все выросло из этого, и когда я приехал в США, я нашел здесь великолепное принятие моих идей, потому что я тем временем перешел от теологической точки зрения о жизни к мирской и научной точке зрения на жизнь. Мои книги после 1925 года, в Америке, они все имеют научное направление, хотя те, кто читает меня очень внимательно, найдут, что там есть нечто помимо чистой науки, и они, конечно же, достают мои старые немецкие книги – одиннадцать книг, в которых представлен мой космический взгляд на жизнь.

Сакс: Мне хотелось бы узнать, не могли ли мы посмотреть, как применить это в конкретной форме групповой психотерапии, которую вы называете психодрамой?

Морено: Ну, я бы не сказал, что психодрама имеет родственные связи с групповой психотерапией, ведь я поначалу разработывал групповую психотерапию независимо от психодрамы. Групповая психотерапия, как я ее вижу, и как я ее представил, была тесно связана с социометрией и групповой динамикой. Я полагал, что пока вы не изучите структуру группы, а ее вы будете знать, если воспользуетесь социометрическими или подобными измерениями, вы не сможете по-настоящему заниматься групповой психотерапией, в научном смысле. Поэтому я разработал научное обоснование действительно настоящей групповой психотерапии. Сейчас многие люди практикуют групповую пси-

хотерапию без каких-либо научных измерений, просто они занимаются ею. Что ж, это тоже нормально.

Сакс: Это зависит от их интуиции и того, что они могут и чего не могут ...

Морено: Ну, они пробуют, пробуют, пробуют, но мое мнение такое, что развитие должно идти через групповую диагностику, в противном случае настоящее терапевтическое применение не может быть осуществлено. Но психодрама может также строиться на индивидуальной основе. Вы не можете заниматься групповой психотерапией иначе как в группе, собственно это так по словесному определению, но вы можете делать психодраму вдвоем. Вы можете заниматься психодрамой так же, как вы занимаетесь психоанализом. Вместо того чтобы быть на кушетке, вы находитесь на сцене, вы в движении и, таким образом, вы можете заниматься групповой психодрамой и индивидуальной психодрамой. Психодрама действительно более охватывающее понятие, чем групповая психотерапия.

Сакс: Можно ли для слушателей, для которых слово психодрама является совершенно новым, построить словесную картину относительно того, как это выглядит, и что происходит в такой сессии?

Морено: Хорошо, я думаю, лучшим вариантом было бы рассмотреть семью. Если психодрама разгорается в семье без какого-либо терапевтического присмотра ... Например, если человек в очень тяжелой супружеской ситуации, например мужа нет дома в три часа ночи, а жена ждет и ждет, чтобы узнать «что, что случилось с Джеком, что случилось с Джеком?» и вы видите ее ходящей взад и вперед, она звонит ему в офис, звонит в ночные клубы и звонит многим другим людям с тем, чтобы узнать, что с ним случилось. В целом она так расстроена, ... все ее трое детей просыпаются и встают, им непонятно почему мама плачет. Итак, нет никого, кто бы написал для нее сценарий, она просто импровизирует, она очень возбуждается, как вдруг Джек приходит домой. Он приходит домой, а она нападает на него: «Где ты был?!» Он отвечает: «Послушай, что с тобой случилось? Я только что из офиса, я провел там много времени, я отключил телефон, потому что я не хотел, чтобы меня отвлекали какие-либо телефонные звонки, у меня была очень важная работа, которую мне надо было сделать. Я печатал, писал, работал. Ты что, с ума сошла?» Итак, вот некий психодраматический эпизод, он к тому же не написан драматургом, он не изображен на психодраматической сцене, которая является специальным средством. Он не проходит под руководством директора, но это ... это сама жизнь.

Сакс: Если это поставить на сцене в таком виде, то это было бы интересно и имело бы драматическую ценность.

Морено: Не только это. Если б этот эпизод между мужем, женой и детьми был на сцене, то мы могли бы расширить его, используя различные методы, такие как дубль, зеркало, вспомогательное я, обмен ролями, мы могли

бы исследовать глубину этого конфликта. Вероятно, мы обнаружим одно из двух. Либо то, что в действительности этот муж большой лгун. Вдруг выяснится, что он спал с какой-то девушкой на Барбизон Плаца или где-то еще, и это раскрывается. Либо обнаружится, что у этой женщины настоящий ...

Сакс: Может быть, то, что он хотел бы быть ...

Морено: Все, что вам нравится, фантазии любого сорта. Или, неожиданно мы введем его зазнобу, и у нее будет конфронтация с его женой, а жена скажет: «Убирайся отсюда, не смей просить ... », звонит своему юристу на следующее утро, требует развода. Или мы узнаем, что бедная женщина в действительности больна, она страдает от параноидной ревности, что мужчина действительно работал, что эта женщина преследует его. Итак, другими словами, то, что нельзя проделать в реальной жизни. Жизнь недостаточно настроена.

Сакс: Другими словами, в психоанализе любого из индивидуумов вы никогда не оценили бы историю ...

Морено: В целом, в действии, в полном изложении вы не увидите ее разрешения. А в психодраме мы разработали метод, посредством которого мы можем исследовать невидимую структуру такой семейной психодрамы. Мы можем исследовать не только взаимоотношения между людьми, мы можем исследовать вовлеченность незримых людей. Мы можем также расширить фантазии посредством дополнительного стула, зеркальных техник, дубля, обмена ролями – техник, которые стали почти обычным явлением не только в психодраме. Терапевты многих других направлений используют наши методы, не отдавая себе отчета в полной мере, что они пришли из психодрамы. Многие консультанты по вопросам брака используют, к примеру, обмен ролями очень поверхностно, но это стало сегодня так же популярно, как в свое время метод Эдипова комплекса, чувства неполноценности у других психотерапевтов прошлого.

Сакс: Итак, психодрама, все психодраматическое движение, я полагаю, повлияло на остальной психотерапевтический мир. Она также, думаю, повлияла и на театр.

Морено: Да, повлияло, в чрезвычайной степени, да. Фактически этот процесс происходит прямо сейчас, все в большей и большей степени. Совершенно необязательно называть имена, но многие ... или, если все-таки называть имена, то мы бы вспомнили об Артуре Миллере, «После падения». Мы бы упомянули режиссеров во Франции, которые используют психодраматические методы для создания художественных фильмов – я не знаю, помните ли вы, был такой фильм, художественный фильм «Давид и Лиза», где был показан один из моих бывших студентов, терапевт. Это был психодраматический кинофильм.

Сакс: Есть такая пьеса, которая, правда, не идет на Бродвее сейчас, это почти рассказ о психодраме. Довольно интересно, я думаю, что человек, который то ли написал ее, то ли играет в ней, был протагонистом на одной из ваших сессий, и очевидно, что это влияние весьма просматривается. Меня интересует, понимаете ли вы то влияние, которое испытали в развитии всего этого, было ли что-то помимо Библии, кто в то время были те люди, которые ...

Морено: Театральные протагонисты. Я всегда полагал, ... наибольшее влияние на развитие моей психодраматической концепции оказывали люди, которые, прежде всего, были либо религиозными, либо философскими личностями. Я всегда, например, думал о Сократе, оказавшем на меня огромное влияние, потому что Сократ был своего рода психодраматической личностью. Он проявлял себя в психодраматических ситуациях, его диалоги имели психодраматический характер.

Сакс: Сам факт использования диалога является ...

Морено: ... диалог, да. Это все импровизировалось. Все действие было описано, все что происходило, происходило мгновенно.

Сакс: Я имею в виду сам факт, что он не писал, он просто говорил, а кто-то другой записывал.

Морено: Да, это так. Я бы еще сказал, что люди, все великие пророки, но в особенности Иисус, который, по-видимому, был психодраматистом, он, вне всякого сомнения, никогда не писал сценария. Его Нагорная Проповедь была импровизацией. Это случилось в «здесь-и-теперь». И, таким образом, вы можете увидеть, что психодраматическая концепция катарсиса была синтезом театрального катарсиса греков и религиозного катарсиса иудеев. Интересно, что евреи никогда не имели театра, это противоречило их религии – иметь театр, или иметь образ Бога, а поэтому вместо театра они имели психодраму *in situ*, саму жизнь, в которой были представлены психодраматические моменты пророков. Они были протагонистами в действии, и они ввели понятие катарсиса, что оказало огромное влияние на другие моменты развития религии в прошлом и настоящем, и это повлияло на меня в том плане, что заставило соединить его с театральным катарсисом греков. Таким образом, вы видите в психодраматической концепции саму психодраму, сочетание греческой философии жизни с философией Ближнего и Среднего Востока.

Сакс: И еврейские пророки, вы сказали ...

Морено: И еврейские пророки. В этом смысле, и Христос, и Джошуа, они все были предшественниками психодрамы, не зная этого. Они не делали это в театре, они делают это на рынке, они делают это в пустынях, обращаясь к Богу. Но все это прошло через мою голову, когда я был очень молодым. Однако если вы думаете сейчас о недавних разработках, вы можете вспомнить, хотя здесь не хватает принципа спонтанности в настоящем смысле этого слова, вы можете подумать о *комедии дель-арте* в Италии. Но, видите ли, у

артистов *комедии дель-арте* всегда был сюжет, им всегда задавались роли, а импровизация ограничивалась диалогом, но так как они в течение продолжительного времени регулярно повторяли сюжет, спонтанность начала увядать, там уже больше не было спонтанности, у них были ненаписанные консервы в их собственных головах. Таким образом, театр всегда остается статичным, в то время как одной из выдающихся характеристик психодрамы является то, что она сочетает статический катарсис с религиозным катарсисом, этическим катарсисом и терапевтическим катарсисом. Это что касается сочетания. Конечно же, одним из моих современников, в какой-то мере, вы можете назвать Станиславского. Станиславский был великим режиссером, но его не интересовал театр спонтанности. Его интересовал только окончательный продукт. Ему было интересно иметь хорошего Ромео, великолепную Джульетту, и он использовал импровизацию только для того, чтобы способствовать этому.

Сакс: Средство для достижения конечного результата.

Морено: Средство для достижения конечного результата. Да, он никогда не был заинтересован. Если бы он появился сегодня, то ... это отличалось бы от так называемого метода Станиславского.

Сакс: Да, он использовал техники спонтанности как средство достижения традиционного театра, высшего уровня традиционного театра. Интересно, так, как вы говорили об этом, можно ли весь мир, или политические режимы и тому подобное, описать как нечто более или менее психодраматическое, или более или менее спонтанное, и так далее, и если да, то как ситуация выглядит сейчас? Движемся ли мы больше в этом направлении?

Морено: Что ж, сейчас дела обстоят очень плохо. Вы можете сказать, что когда страна находится в состоянии революции, например, ранняя христианская революция, и последователи разрабатывали ранние основы Христианства, Святой Павел путешествовал по всему миру, пытаясь популяризировать идею Христа. Или может быть раннее начало Русской Революции 1917/18 года, там было состояние нарастающей спонтанности и креативности. Было насилие, убийство, и разрушение, но ...

Сакс: ... было потрясающее идеалистическое ощущение, и воздух был насыщен электричеством, и в этих ситуациях ...

Морено: ... была спонтанность и креативность изменения мира. Вы не можете изменить мир без спонтанности и креативности, если это настоящая, действительная перемена. Однако мы сейчас движемся, мне кажется, особенно создавая роботов, к развитию, к колоссальному развитию технического процесса, который, как мне кажется, вторгается в креативный процесс человека, сводя его до простого, к тому, что он становится конформистом, попадает в нездоровую зависимость от машины, вместо того, чтобы машина зависела от человека.

Сакс: Звучит иронично, не правда ли, что именно человеческая креативность произвела эти машины. А затем результат того, что было произведено, возвращается, чтобы задушить нас.

Морено: Человек и машина. Станут ли машины, в конце концов, посредниками в достижении креативности, это то, на что мы надеемся, это вопрос будущего ...

Сакс: Это справедливо в таком множестве областей. Уже были жалобы, причем постоянно, что театр в какой то мере идет к упадку, люди посещают его реже. Меня интересует, стали ли люди менее интересными и менее заинтересованными существами, чем они были раньше, даже тридцать лет назад. Мне было бы очень неприятно думать о том, что ...

Морено: Это технологично, – вся система, в которой мы живем сейчас. К примеру, этот магнитофон, который я сейчас использую, сам по себе вмешивается в нашу с вами встречу, а так же в жизни миллионов других людей. То же самое было с кинофильмом, с телевидением, с кондиционером в наших домах, со всякими другими электрическими приборами, которые мы используем, с нашим автомобилем, с нашим самолетом. Все это, конечно, поместило человека в своего рода технологическую смирительную рубашку, которая становится все уже и теснее, и не существует способа, который помог бы нам увидеть, насколько далеко зайдет этот процесс.

Сакс: Я замечаю, что когда говорю с вами о психодраме, как о форме психотерапии, вам тяжело все время думать в рамках терминов, которые очень часто ограничены, и вы саму жизнь описываете как психодраму. Но я думаю, что очень многие люди представляют психодраму также и как форму психотерапии.

Морено: Да, да, но не только это. Психодрама широко используется во всем мире, у нас есть сотни таких центров в Америке, Европе, Израиле, даже в Китае. Психодрама является методом группового лечения, индивидуального лечения. Это, видите ли, метод действия, в противоположность вербальным методам. Он используется при психозах, при работе с правонарушителями.

Сакс: Для того чтобы психологически улучшить человеческую жизнь.

Морено: Психологически, и быть может также физиологически. Физиологически, потому что мы имеем дело с сомой. Невозможно отделить душу от тела, и невозможно отделить одно тело от другого тела. Видите ли, мы все интегрированы в одно большое тело.

Сакс: Я заметил за собой, что я пытаюсь познакомить с психодрамой людей, которые до этого не имели опыта работы с ней, что была некоторая тревожность по отношению к психодраме, иногда – нежелание вводить ее в клиниках и больницах, но не потому, что люди чувствуют: «что ж, это все равно ничего не даст». Иногда, поначалу, они заинтересованы, потому что

это новое слово, его можно употребить в отчете или что-нибудь в подобном духе. Но когда они начинают видеть, что это действительно действует на людей и заставляет их раскрыться, тогда они начинают опасаться, что это приведет к ... Бог знает к чему.

Морено: К травмам, к травмам.

Сакс: К травмам и к тому, что они называют «проигрыванием». Мне кажется, что первоначально это был ваш термин.

Морено: Это правда.

Сакс: Мне интересно, заметили ли вы также этот вид нежелания и боязни психодрамы?

Морено: Я думаю, что это самый полезный, но также и самый опасный метод, которым мы располагаем на сегодня в психотерапии. Он имеет потенциал для массовой психиатрии, в связи с телевидением. Он представляет угрозу для конформистов, угрожая человеку, который, говоря психологически, хочет жить в пределах своего мирка, который хочет быть в безопасности и не хочет слишком много знать о себе. Он может чувствовать, что лучше жить на поверхности, чем в глубине.

Сакс: Это иногда применимо к психиатру, так же, как и к пациенту.

Морено: Да, очень интересно, что в наших учебных институтах большинство наших пациентов, наших клиентов – это терапевты. Терапевты приходят в психодраму, чтобы им помогли. Это довольно забавно. Это стало образцом. Если сегодня приехать в Бикон, можно увидеть нашу академию, некоторые люди оттуда находятся сейчас здесь, внизу. Вы найдете социологов, психологов, психиатров, социальных работников ...

Сакс: Я полагаю, что так и должно быть, потому что они являются теми, кто впоследствии сможет влиять на большее количество людей ...

Морено: ... распространять слово, а те, кто захотят, смогут излечиться от своих ограничений. И, быть может, именно так мы начинаем, с элиты. Мы начинаем от вершины и движемся к основанию.

Сакс: В начале психодраматической сессии, я заметил, что повсеместно, если люди не имели этого опыта прежде, всегда существует напряженность и страх. Чего они боятся? В чем, в чем опасность?

Морено: Их собственная душа. Это самая великая, нет, самая последняя вещь, которой они обладают. Мы забираем от них все, последней вещью, которой они обладают, является то, как чихать, как они поднимают глаза, как они ... кашляют и как они ходят. Их собственные души, видите ли. И не только те слова, которые они говорят, мы видим их в действии. Психоанализ забрал у них только их сексуальные тайны, мы же забираем их всецелую тайну, всю их жизнь, и никто не хочет терять самого себя.

Перевод с английского В. Р. Сабирова